

На правах рукописи

Дмитриева Ульяна Александровна

Изучение ультрапериферических
столкновений ядер на коллайдерах

01.04.16 – физика атомного ядра и элементарных частиц

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Москва — 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте ядерных исследований Российской академии наук (ИЯИ РАН).

Научный руководитель:

Пшеничнов Игорь Анатольевич, доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт ядерных исследований Российской академии наук (ИЯИ РАН), отдел экспериментальной физики, ведущий научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Варламов Владимир Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Научно-исследовательский институт ядерной физики имени Д. В. Скобельцына, отдел электромагнитных процессов и взаимодействий атомных ядер, главный научный сотрудник.

Нигматкулов Григорий Александрович, кандидат физико-математических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Офис образовательных программ Отделения ядерной физики и технологий, доцент.

Ведущая организация:

Международная межправительственная организация Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ).

Защита состоится _____ в _____ часов на заседании диссертационного совета Д002.119.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института ядерных исследований Российской академии наук по адресу: 117312, Москва, проспект 60-летия Октября, 7А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИЯИ РАН по адресу:

<http://www.inr.ru/rus/referat/dis-zasch.html>.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета Д002.119.01,
кандидат физ.-мат. наук

Демидов Сергей Владимирович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Одним из важнейших направлений современной ядерной физики и физики элементарных частиц является изучение столкновений частиц и ядер высоких энергий. Эксперименты по столкновениям встречных пучков протонов и ядер выполняются на Большом адронном коллайдере LHC [1] (англ. Large Hadron Collider) в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН) в Женеве, на коллайдере RHIC (англ. Relativistic Heavy Ion Collider) в Брукхэйвенской национальной лаборатории, штат Нью-Йорк. В Объединённом институте ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне создается новый ускорительный комплекс NICA (англ. Nuclotron based Ion Collider fAcility), который позволит изучать как столкновения протонов и дейтронов, так и столкновения ядер. В столкновениях тяжелых релятивистских ядер основной интерес физиков обычно сосредоточен на изучении горячего и плотного фэйрбола — сильновзаимодействующей материи в области перекрытия сталкивающихся ядер. В условиях экстремально высоких температуры и плотности энергии предсказывается возможность фазового перехода адронной материи в кварк-глюонную плазму (КГП) — особое состояние вещества, в котором, как предполагается, существовала наша Вселенная в первые микросекунды после Большого взрыва. Для экспериментального подтверждения такого фазового перехода необходимо сортировать события по прицельному параметру b — расстоянию между центрами сталкивающихся ядер в плоскости, поперечной оси пучка, — или по степени центральности (англ. centrality), величина которой непосредственно связана с прицельным параметром и выводится из сравнения экспериментальных данных с результатами Монте-Карло моделирования. Сравнение разнообразных величин, измеренных в центральных событиях, с теми же величинами, измеренными в периферических столкновениях, может служить доказательством обнаружения фазового перехода адронной материи в КГП. Таким образом, программы экспериментов на коллайдерах RHIC и LHC в основном ориентированы на изучение центральных событий со значительным перекрытием ядерных плотностей, в которых доминируют сильные взаимодействия и наблюдается множественное рождение частиц в результате столкновений нуклонов-партисипантов (англ. participant — участник). Однако в последние десятилетия широко обсуждаются и ультрапериферические столкновения (УПС), где величина прицельного параметра превышает сумму радиусов сталкивающихся ядер и отсутствует их геометрическое перекрытие: $b \geq R_1 + R_2$, где R_1 и R_2 — радиусы сталкивающихся ядер. В таких столкновениях ядра целиком выступают в качестве зрителей (англ. spectator — наблюдатель), и их взаимодействие имеет исключительно к электромагнитный характер [2].

Кулоновские поля сталкивающихся ядер приводят к их разрушению в УПС. Это явление известно как электромагнитная диссоциация (ЭМД) ядер. Наиболее вероятными каналами ЭМД являются эмиссия одного или несколь-

ких нуклонов с образованием единственного ядра-остатка [7]. При ультрарелятивистских энергиях ЛНС нуклоны от ЭМД будут вылетать в достаточно узкий конус с осью, совпадающей с направлением движения пучка в точке взаимодействия, что позволяет регистрировать такие нуклоны относительно компактными в поперечных размерах адронными калориметрами. Например, установка ALICE (англ. A Large Ion Collider Experiment) на ЛНС, созданная специально для изучения столкновений тяжелых ядер, снабжена передними адронными калориметрами ZDC (англ. Zero Degree Calorimeters), расположенными с обеих сторон от точки взаимодействия ядер и позволяющими регистрировать как нейтроны, так и протоны от ЭМД. Ранее коллаборацией ALICE [4] с помощью ZDC были измерены сечения эмиссии одного, двух и трех нейтронов от ЭМД в УПС ядер свинца ^{208}Pb с энергией в системе центра масс на нуклонную пару $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 2.76$ ТэВ, и было показано, что суммарное сечение эмиссии 1–3 нейтронов составляет $\sim 67\%$ для данной энергии столкновений. Подобный результат ($\sim 72\%$) предсказывает и модель релятивистской электромагнитной диссоциации ядер RELDIS (англ. Relativistic ELeCtromagnetic DISsociation) [5], разработанная специально для описания фрагментации ультрарелятивистских ядер под действием интенсивных электромагнитных полей.

По сравнению с сечением неупругого адронного взаимодействия ядер, составляющего несколько барн, сечения ультрапериферических электромагнитных взаимодействий тяжелых ядер велики, и такие интенсивные взаимодействия ядер на ЛНС приводят к потере циркулирующих в ускорителе ядер, что существенно ограничивает светимость коллайдера и время жизни пучков в ускорителях [6]. С точки зрения стабильного функционирования коллайдера, наиболее критичными являются те электромагнитные взаимодействия, которые приводят к потерям ионов пучка за счет небольшого изменения их отношения заряда к массе, к ним, в том числе, относится и ЭМД. В результате ЭМД меняется магнитная жесткость [6], определяемая как отношение импульса p частицы к ее заряду $p/Ze = (B\rho)$, где ρ — радиус траектории частицы в магнитном поле B . При одновременном испускании нейтронов и протонов величина магнитной жесткости остаточного ядра может сохраняться близкой к таковой для ядер пучка, что приводит к движению остаточных ядер по траекториям, близким к траектории ядер пучка. Такие ядра могут проходить через систему коллиматоров ускорителя, предназначенных для удаления продуктов взаимодействий ядер в точках взаимодействия, и создавать радиационную и тепловую нагрузку на конструкционные элементы ЛНС [8]. В том числе, часть вторичных ядер попадает в сверхпроводящие магниты ЛНС, нагревая их, что может привести к квенчингу магнитов — потере сверхпроводимости [6, 8]. Однако на сегодняшний день ни на RHIC, ни на ЛНС образование заряженных спектаторных фрагментов не изучалось.

Сейчас активно обсуждается проект будущего кольцевого коллайдера FCC [11] (англ. Future Circular Collider), запуск которого планируется после 2040 года. В качестве одной из опций проект FCC включает в себя адрон-адронный

коллайдер FCC-hh. Обсуждается возможность протон-протонных столкновений при энергии $\sqrt{s} = 100$ ТэВ, или в пересчете на ^{208}Pb - ^{208}Pb столкновения [12] $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 39$ ТэВ, что в ~ 8 раз выше энергии, достигнутой к настоящему моменту на ЛНС. При создании проекта FCC-hh необходимо учитывать электромагнитные процессы, как для расчета потерь светимости и тепловой нагрузки от ЭМД, так и при выборе ядер для физической программы.

Кроме процесса ЭМД, за счет кулоновского взаимодействия возможно и возбуждение низколежащих дискретных уровней ниже порога энергии эмиссии нейтрона из ядра, которое приводит к испусканию фотонов. Этот процесс подобен ядерной резонансной флуоресценции (ЯРФ), которая подробно изучалась в экспериментах с реальными фотонами и предложена, в частности, для неразрушающего контроля отработанного ядерного топлива. Были исследованы [13] свойства многочисленных дискретных возбужденных ядерных состояний в ядрах свинца $^{204,206,207,208}\text{Pb}$ ниже порога эмиссии нейтронов. На ЛНС вылетающие вперёд фотоны регистрировались только в эксперименте LHCf в протон-протонных и протон-свинцовых столкновениях, но ЯРФ пока не изучалась. Такие исследования представляют междисциплинарный интерес, поскольку ядерная структура ^{208}Pb , которая обычно изучается в физике низких энергий, также может быть исследована в экспериментах по физике высоких энергий как на ЛНС, так и на FCC-hh

Таким образом, теоретическое и экспериментальное изучение ЭМД и ЯРФ в УПС тяжелых ядер в коллайдерах заполняет пробел в исследованиях ультрарелятивистских столкновений, где основное внимание уделяется адронным взаимодействиям. Полученные результаты могут быть применены при создании новых ускорительных установок.

Общая цель и конкретные задачи работы.

Целью работы является изучение ультрапериферических столкновений ядер на коллайдерах ЛНС, FCC-hh и NICA, а именно:

1. Моделирование УПС ядер свинца ^{208}Pb на ЛНС и ядер золота ^{197}Au на NICA с помощью модели RELDIS для вычисления сечений образования вторичных ядер и сечений эмиссии соответствующего числа нейтронов и протонов; сравнение этих сечений.
2. Сравнение ядер свинца ^{208}Pb и индия ^{115}In для их использования в качестве ядер пучка на ЛНС и на FCC-hh с точки зрения нуклон-нуклонной светимости.
3. Моделирование процессов ядерной резонансной флуоресценции в УПС ядер свинца ^{208}Pb при энергиях ЛНС и проектируемого коллайдера FCC-hh.
4. Создание комбинаторной модели для определения эффективности регистрации нейтронов и протонов в передних адронных калориметрах с учетом их ограниченного акцептанса.

5. Монте-Карло моделирование ЭМД ядер ^{208}Pb в эксперименте ALICE на LHC для вычисления поправок на эффективность регистрации нуклонов нейтронными и протонными калориметрами ZDC и сравнение результатов моделирования с предсказаниями разработанной комбинаторной модели.
6. Вычисление сечений образования различных вторичных ядер, посредством измерения сечений эмиссии нейтронов и протонов вперёд, на основе данных собранных калориметрами ZDC в сеансах столкновений ядер свинца ^{208}Pb – ^{208}Pb на LHC.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые был предложен способ учета ограниченного акцептанса для вычисления энерговыделения в передних адронных калориметрах; данный способ может быть использован для любых калориметров с известными для него характеристиками энергетического разрешения и акцептанса. Впервые выполнено моделирование ЭМД ядер свинца ^{208}Pb для установки ALICE, а именно для нейтронных и протонных калориметров ZDC, и вычислены эффективности регистрации для каналов различной множественности нуклонов. Впервые были получены данные по эмиссии нейтронов и протонов на рекордной на данный момент энергии столкновений $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 5.02$ ТэВ. Эти данные были получены с учетом вычисленных эффективностей регистрации нуклонов в ZDC. Впервые выполнено моделирование ЭМД ядер индия и свинца на проектируемом коллайдере FCC-hh. Впервые теоретически исследовано явление ЯРФ на коллайдерах LHC и FCC-hh.

Практическая ценность работы.

Изучение ЭМД в эксперименте ALICE на LHC, помимо фундаментального научного значения, имеет практическую ценность. Во-первых, интенсивные электромагнитные взаимодействия ядер, сталкивающихся на встречных пучках LHC, приводят к потере циркулирующих в ускорителе ядер, что существенно ограничивает светимость коллайдера и время жизни пучков в ускорителях. Во-вторых, ядра с близкими к ядрам пучка LHC отношением заряда к массе проходят сквозь систему коллиматоров LHC и оказывают воздействие на элементы коллайдера, в частности, на сверхпроводящие магниты. Выходы таких ядер с близкими к ядрам пучка отношениями заряда к массе можно оценить с помощью той или иной модели, однако ни прямые, ни косвенные измерения этих выходов на LHC не выполнялись. Задача измерения таких выходов становится особенно важной в свете подготовки работы LHC с увеличенной светимостью (англ. HL-LHC — High Luminosity LHC), а также при проектировании будущего коллайдера FCC-hh.

Разработанные в диссертационной работе методы вычисления эффективностей адронных калориметров могут быть использованы для анализа данных, собранных в других сеансах столкновений ядер в эксперименте ALICE на LHC, а разработанная комбинаторная модель может быть использована для любых

других установок, оснащенных передними адронными калориметрами, например, для установки MPD на строящемся коллайдере NICA в Дубне.

Методология и методы исследования.

Моделирование ЭМД ядер выполнялось с помощью модели RELDIS, основанной на методе Монте-Карло и реализованной в виде компьютерного кода. Все вычисления и визуальное представление результатов реализованы путем написания компьютерного кода в пакете объектно-ориентированных программ и библиотек ROOT. Монте-Карло моделирование установки ALICE и анализ экспериментальных данных, собранных в эксперименте ALICE, выполнялись с помощью пакета объектно-ориентированных программ и библиотек AliPhysics, основанном на ROOT.

Положения, выносимые на защиту:

1. С помощью модели Relativistic ELeCtromagnetic DISSociation (RELDIS), разработанной ранее в ИЯИ РАН И. А. Пшеничным с соавторами, вычислены сечения образования вторичных ядер, нейтронов и протонов в результате электромагнитной диссоциации (ЭМД) ядер свинца ^{208}Pb в их ультрапериферических столкновениях (УПС) на LHC и ядер золота ^{197}Au на NICA.
2. На основе моделирования с помощью RELDIS $^{115}\text{In}-^{115}\text{In}$ и $^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ взаимодействий на коллайдерах LHC и FCC-hh исследованы выходы вторичных ядер, оценены соотношения электромагнитных и адронных событий в точках взаимодействия.
3. Вычислены дифференциальные распределения по углам вылета, энергиям и псевдобыстроте фотонов от ядерной резонансной флуоресценции (ЯРФ), индуцированной фотонами Вайцзеккера – Вильямса, в УПС ядер свинца ^{208}Pb на коллайдерах LHC и FCC-hh; вычислены полные сечения ЯРФ.
4. Разработана комбинаторная вероятностная модель для вычисления энерговыделения в передних адронных калориметрах с учетом их ограниченного акцептанса при попадании в них нуклонов от ЭМД. Метод был применен к:
  - а. калориметру FHCAL эксперимента MPD (NICA, Дубна) для столкновений ядер золота ^{197}Au при $\sqrt{s_{NN}}$ от 4 до 11 ТэВ;
  - б. передним нейтронным и протонным калориметрам ZDC эксперимента ALICE для столкновений ядер свинца ^{208}Pb при $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ и 5.02 ТэВ.
5. На основе Монте-Карло моделирования ЭМД в $^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ столкновениях при $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ посредством RELDIS в пакете объектно-ориентированных программ и библиотек AliPhysics эксперимента ALICE были

вычислены поправочные коэффициенты на эффективность регистрации в ZDC событий с нейтронами и протонами определенной множественности.

6. В результате анализа экспериментальных данных по ^{208}Pb – ^{208}Pb столкновениям, собранных коллаборацией ALICE на LHC в 2018 году, были измерены сечения эмиссии нейтронов и протонов от ЭМД с учетом вычисленных поправок на эффективность регистрации нуклонов. С помощью RELDIS оценены выходы соответствующих вторичных ядер-остатков, образующихся в ЭМД, показано доминирование событий с малыми энергиями возбуждения.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные результаты диссертации докладывались на следующих конференциях:

- 59-ая научная конференции МФТИ с международным участием, Долгопрудный, МФТИ, 26.11.2016;
- VII межинститутская молодёжная конференция «Физика элементарных частиц и космология 2018», Москва, ФИАН, 09.04.2018;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 10.04.2018;
- VII международная молодежная научная школа-конференции «Современные проблемы физики и технологий», Москва, НИЯУ МИФИ, 18.04.2018;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019», Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 10.04.2019;
- 64-ая Всероссийская научная конференции МФТИ, Долгопрудный, МФТИ, 02.12.2021,

а также на регулярных совещаниях физической рабочей группы коллаборации ALICE по теме ультрапериферических столкновений.

Публикации по теме диссертации.

Материалы диссертации опубликованы в 10 печатных работах, из них 6 статей в рецензируемых журналах [1а, 2а, 4а, 3а, 5а, 6а] и в 3 статьи в сборниках трудов конференций [8а, 9а, 10а].

Личный вклад автора.

Содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту, отражают личный вклад автора в опубликованные работы. Подготовка к публикации полученных результатов проводилась совместно с соавторами, причем вклад диссертанта был определяющим. Все представленные в диссертации результаты получены лично автором. Автор принимал непосредственное участие в решении следующих задач:

- Моделирование ультрапериферических столкновений ядер с помощью модели RELDIS.

- Теоретическое изучение ядерной резонансной флуоресценции на LHC и FCC-hh, вывод формул и написание кода в программной среде ROOT для визуального представления результатов.
- Разработка комбинаторной модели для описания спектров энерговыделения в передних адронных калориметрах и их эволюции в зависимости от энергии пучка и аксептанса калориметра, которая дает выражения, связывающие числа испущенных и зарегистрированных нуклонов от электромагнитной диссоциации. Написание кода в программной среде ROOT для вычисления поправочных коэффициентов на эффективность регистрации нуклонов и визуального представления результатов.
- Подбор оптимальных входных параметров Монте-Карло моделирования в пакете объектно-ориентированных программ и библиотек AliPhysics, разработка методов вычисления эффективности регистрации нуклонов передними адронными калориметрами ZDC, написание кода для решения указанных задач.
- Написание кода в программной среде AliPhysics для анализа данных, собранных в эксперименте ALICE посредством калориметров ZDC.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, списка публикаций, списка цитированной литературы и приложения. Работа изложена на 145 страницах, включая 41 рисунок, 32 таблицы и список цитированной литературы, содержащий 78 наименований.

Краткое содержание работы

Во Введении обоснована актуальность диссертационной работы, сформулированы ее общая цель и конкретные задачи, аргументирована научная новизна исследований и показаны научная и практическая значимость полученных результатов. В разделе представлены выносимые на защиту основные результаты, сведения об апробации работы, публикациях по теме диссертации, личном вкладе автора, структуре и объеме диссертационной работы.

В первой главе описываются методы моделирования ультрапериферических столкновений (УПС) ядер. УПС характеризуются прицельным параметром b , превосходящим сумму радиусов сталкивающихся ядер ($b > R_1 + R_2$). Представлен метод виртуальных фотонов Вайцеккера – Вильямса, удобный для описания УПС, в которых не происходит перекрытия ядерных плотностей сталкивающихся ядер, а взаимодействие носит исключительно электромагнитный характер. Согласно методу Вайцеккера – Вильямса влияние лоренц-сжатого кулоновского поля первого ядра A_1 на ядро A_2 в системе покоя последнего можно свести к поглощению ядром-мишенью A_2 одного или нескольких эквивалентных фотонов, испущенных ядром A_1 . Спектр виртуальных фотонов, излучаемый ядром с зарядом Z_1 , для случая ультррелятивистских столкновений

($\gamma \gg 1$) дается следующим выражением:

$$n(E_\gamma) = \frac{2\alpha Z_1^2}{\pi\beta^2 E_\gamma} \left(xK_0(x)K_1(x) - \frac{x^2\beta^2}{2}(K_1^2(x) - K_0^2(x)) \right),$$

где $x = \omega b/\gamma v = E_\gamma b/\gamma\beta\hbar c$. Далее в первой главе перечисляются основные физические процессы, происходящие при поглощении фотонов ядрами. В результате электромагнитных взаимодействий ядра могут терять не только отдельные нейтроны, но и отдельные протоны с образованием тяжелого остатка, или же претерпевать распады на два и более фрагментов. Такие процессы называются электромагнитной диссоциацией (ЭМД) ядер.

В данной главе приводится описание модели RELDIS (Relativistic Electromagnetic DIssociation), использующей метод эквивалентных фотонов Вайцзеккера – Вильямса для описания ЭМД. Затем моделирование посредством RELDIS применяется к столкновениям ядер свинца ^{208}Pb в их УПС на LHC и ядер золота ^{197}Au на NICA. Вычисляются сечения выходов вторичных ядер и сечения эмиссии определенного числа нейтронов и протонов.

Наиболее важным является изучение образования в ЭМД ядер свинца ^{208}Pb вторичных ядер с наибольшими сечениями образования и отношением заряда к массе близким к ^{208}Pb , которые могут долгое время циркулировать вместе с ядрами пучка по близким траекториям, а при сходе с них попадать в конструкционные элементы LHC, включая сверхпроводящие магниты. На Рис. 1 (слева) представлены сечения образования некоторых изотопов свинца Pb, таллия Tl и ртути Hg в зависимости от соответствующего отношения Z/A заряда к массе.

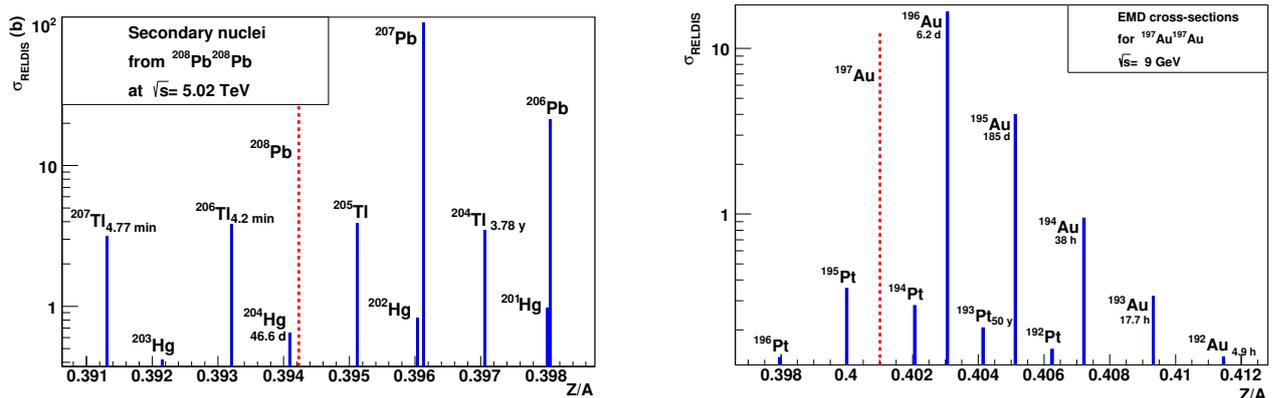

Рис. 1. Сечения образования фрагмента в зависимости от его отношения заряда к массе, предсказываемые моделью RELDIS для столкновений ядер ^{208}Pb на LHC с энергией $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ [9a] (слева) и для столкновений ядер ^{197}Au на NICA с энергией $\sqrt{s_{NN}} = 9$ ГэВ [3a] (справа). Отношение Z/A начального ядра представлено пунктирной линией. На рисунках также приведены периоды полураспада $t_{1/2}$ для нестабильных ядер.

RELDIS позволяет вычислять как сечения выходов различных вторичных

ядер, так и отдельные сечения выходов нейтронов и протонов, которые могут быть напрямую измерены в эксперименте ALICE на LHC посредством передних адронных калориметров ZDC (англ. Zero Degree Calorimeters). Вычисления с помощью RELDIS подтверждают возможность оценки сечений образования отдельных изотопов из измеренных сечений эмиссии соответствующего числа нейтронов и протонов. Для подтверждения данной гипотезы были вычислены значения $\Delta A = A_{res} + N_n + N_p - 208$ (разность между суммой массового числа самого тяжелого остаточного ядра A_{res} и числами испущенных нуклонов N_n и A исходного ^{208}Pb) и $\Delta Z = Z_{res} + N_p - 82$ (разность между суммой заряда самого тяжелого остаточного ядра Z_{res} и числа испущенных протонов N_p и Z исходного ядра ^{208}Pb) в зависимости от N_n . Согласно RELDIS, только полпроцента событий характеризуются $\Delta A < 0$ или $|\Delta Z| > 0$, и в таких редких случаях остаточное ядро не может быть однозначно идентифицировано по количеству испущенных нуклонов. Однако, в большинстве событий ЭМД для оценки A_{res} и Z_{res} достаточно измерить N_n и N_p . Далее в главе сравниваются сечения образования изотопов свинца Pb, таллия Tl и ртути Hg и сечения эмиссии соответствующего числа нейтронов и протонов, обсуждается возможность оценки сечений образования данных изотопов посредством регистрации нуклонов.

RELDIS позволяет моделировать столкновения ядер как при энергиях LHC (2.76 – 5.02 ТэВ), так и при энергиях строящегося ускорительного комплекса NICA (4 – 11 ГэВ). Столкновения тяжелых ядер на NICA планируется изучать с помощью многоцелевого детектора MPD (англ. Multi-Purpose Detector). В отличие от установки ALICE, в эксперименте MPD не будет возможности регистрировать все спектаторные нуклоны от ЭМД, однако он будет оснащен передним адронным калориметром FHCAL (англ. Forward Hadron Calorimeter), предназначенным для регистрации части фрагментов-спектаторов и других продуктов взаимодействия, имеющих быстроты, близкие к скорости пучка ^{197}Au . Калориметр FHCAL имеет центральное отверстие, через которое проходят встречные пучки, поэтому можно ожидать, что заметная часть продуктов ЭМД ^{197}Au (их доля зависит от энергии столкновений) не попадет в FHCAL и будет взаимодействовать с элементами конструкции NICA. Посредством RELDIS были посчитаны средние множественности нейтронов, протонов и пионов (π^+ , π^0 и π^-), испущенных в результате ЭМД для УПС ядер золота ^{197}Au при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 4, 6, 9$ и 11 ГэВ на нуклотроне NICA. Данные результаты могут быть использованы для оценки воздействия вторичных частиц и ядер на компоненты NICA. Благодаря характерной зависимости $1/E_\gamma$ спектра виртуальных фотонов Вайцзеккера – Вильямса, для столкновений на NICA доминирует поглощение фотонов с энергиями до нескольких десятков МэВ, возбуждение гигантского дипольного резонанса в ^{197}Au с его последующим распадом через эмиссию нейтронов и образованием единственного тяжелого ядра-остатка, представленного различными изотопами золота. На Рис. 1 (справа) представлены сечения образования в ЭМД изотопов золота Au и платины Pt вместе с периодами полураспада $t_{1/2}$ для нестабильных изотопов при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 9$ ГэВ столкновений

на NICA.

Результаты первой главы опубликованы в работах [3а, 5а, 9а, 10а].

Во второй главе, следуя работе [4а], моделирование с помощью RELDIS применяется для сравнительного анализа взаимодействий $^{115}\text{In}-^{115}\text{In}$ и $^{115}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ на коллайдерах LHC при $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ и FCC-hh при $\sqrt{s_{NN}} = 39.4$ ТэВ.

Соотношения между уровнями адронных и электромагнитных, представленных ЭМД ядер и рождением электрон-позитронных пар (англ. Bound Free Pair Production), процессов в коллайдерах определяются соответствующими сечениями: σ_{had} , σ_{EMD} и σ_{BFPP} . В работе [4а] вычислены полные адронные сечения σ_{had} для столкновений индия In–In и свинца Pb–Pb, соответственно, с помощью модифицированной модели abrasion-ablation и модели Глаубер Монте-Карло 3.0, а сечения электромагнитной диссоциации σ_{EMD} рассчитаны с помощью модели RELDIS. Различные состояния атомов для электронов, захваченных ^{208}Pb , учитывались при расчете σ_{BFPP} на основе приближения $\sigma_{\text{BFPP}} = A \ln \gamma_c + B$, затем данные сечения для Pb–Pb были уменьшены на фактор Z^7 , чтобы получить σ_{BFPP} для In–In. Все эти сечения представлены в Таблице 1 для столкновений $^{115}\text{In}-^{115}\text{In}$ и $^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ на LHC и FCC-hh вместе с их суммами σ_{tot} в каждом случае. Как видно из Таблицы 1, сечения σ_{EMD} и σ_{BFPP} для Pb–Pb существенно больше, чем для In–In.

Таблица 1. Сечения адронного и электромагнитных взаимодействий ядер индия ^{115}In и свинца ^{208}Pb на коллайдерах LHC и FCC-hh. Таблица из работы [4а].

Сечение (б)	LHC		FCC-hh	
	$^{115}\text{In}-^{115}\text{In}$ $\sqrt{s_{NN}} =$ 5.54 ТэВ	$^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ $\sqrt{s_{NN}} =$ 5.02 ТэВ	$^{115}\text{In}-^{115}\text{In}$ $\sqrt{s_{NN}} =$ 42.6 ТэВ	$^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ $\sqrt{s_{NN}} =$ 39.4 ТэВ
σ_{had}	5.34	7.66	5.47	7.9
σ_{EMD}	40.4	211.4	53.8	284.2
σ_{BFPP}	~ 7.4	271.8	~ 9.4	344.
σ_{tot}	53.	491.	68.7	636.
$\sigma_{\text{had}}/\sigma_{\text{tot}}$ (%)	10	1.6	8	1.2

Сравнение сечений адронных и электромагнитных взаимодействий позволяет сделать вывод, что использование пучков ядер промежуточной массы, таких как ^{115}In , имеет преимущество по величине эффективной нуклон-нуклонной светимости на коллайдерах LHC и FCC-hh.

Результаты второй главы опубликованы в работе [4а].

В третьей главе, следуя изложению работы [6а], на основе метода виртуальных фотонов Вайцеккера – Вильямса изучается процесс ядерной резонансной флуоресценции (ЯРФ). ЯРФ — это процесс возбуждения ядра фотоном

γ с последующим распадом возбужденного (резонансного) состояния с испусканием другого фотона γ' и образованием конечного ядра в более низколежащем состоянии. Аналогичный процесс можно наблюдать и в УПС ядер при поглощении виртуального фотонов ядром. В данной главе приводится сечение фотопоглощения $\sigma(E_\gamma)$, приводящего к переходу из основного состояния ядра со спином J_0 в изолированное резонансное ядерное состояние с энергией E_r , полной шириной Γ_r и спином J_r , описываемое формулой Брейта – Вигнера. Интегральное сечение рассматриваемого возбужденного состояния с энергией E_r вычисляется как $I(E_r) = \int dE_\gamma \sigma(E_\gamma)$. Далее из выражений для $I(E_r)$ и спектра виртуальных фотонов $n_{\text{WW}}(E_\gamma)$ напрямую вычисляется сечения ЯРФ $\sigma_{\text{NRF}}(E_r)$ в УПС для данного резонансного состояния E_r . Вариациями спектра Вайцзеккера – Вильямса $n_{\text{WW}}(E_\gamma)$ в пределах очень малой ширины резонанса Γ_r можно пренебречь, а $n_{\text{WW}}(E_\gamma)$ может быть представлен своим значением в E_r для вычисления сечения каждого резонансного состояния:

$$\sigma_{\text{NRF}}(E_r) = n_{\text{WW}}(E_r)I(E_r) = \frac{\pi}{2}n_{\text{WW}}(E_r)\Gamma_r\sigma_{\text{max}}(E_r) .$$

Вычисленные сечения ЯРФ представлены на Рис. 2. Как видно из этого рисунка, вклад низколежащих уровней усиливается, поскольку спектр Вайцзеккера – Вильямса $n_{\text{WW}}(E_\gamma) \sim 1/E_\gamma$. В результате, вклад первых четырех уровней ($\sim 58\%$) доминирует при обеих энергиях столкновения. Сумма сечений ЯРФ для всех рассмотренных уровней составляет 4.15 б и 5.16 б, соответственно, при $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 5.02$ и 39.4 ТэВ.

В главе вычисляется угловое распределение фотонов, испускаемых в системе покоя ядра. Наблюдается так называемый прожекторный эффект — в лабораторной системе отсчета в случае ультрарелятивистских ядер практически все фотоны испускаются в узкий конус с раствором $\delta\theta \sim 1/\gamma$, ось которого направлена вдоль начального импульса ядра. Таким образом, все фотоны от ЯРФ могут быть зарегистрированы довольно компактным передним детектором. Также были вычислены распределения испущенных в процессе ЯРФ фотонов по энергии и псевдобыстроте в УПС ядер свинца ^{208}Pb на коллайдерах ЛНС и FCC-hh. Исследовано влияние времени жизни уровня и показано, что типичное расстояние между точкой взаимодействия ^{208}Pb – ^{208}Pb и местом эмиссии фотона оказывается меньше ошибки определения продольного положения вершины первичного взаимодействия.

Таким образом, в Главе 3 рассмотрен процесс ЯРФ, индуцированной фотонами Вайцзеккера – Вильямса, в УПС ультрарелятивистских ядер свинца ^{208}Pb на ЛНС и FCC-hh, а результаты были опубликованы в работах [6a] и [8a] .

В четвертой главе описывается разработанная автором [1a] простая вероятностная комбинаторная модель для вычисления энерговыделения в передних адронных калориметрах с учетом эффективности калориметра, которая дает удобные формулы для связи числа испущенных и зарегистрированных нуклонов. Результаты данной модели являются менее точными, чем результаты

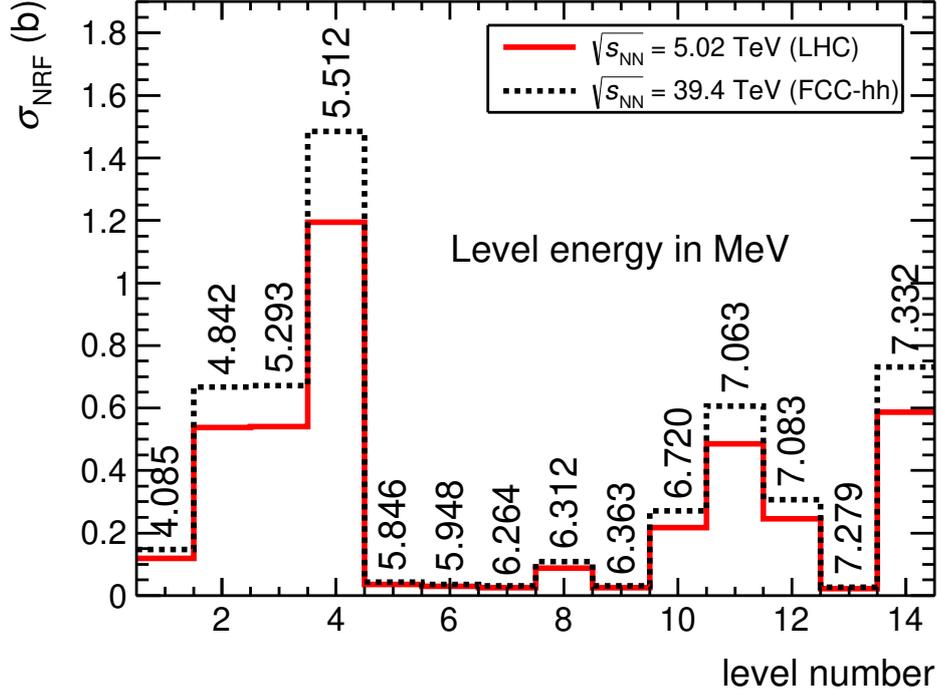

Рис. 2. Сечения ЯРФ для УПС ^{208}Pb - ^{208}Pb на LHC и FCC-hh, соответственно, при $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 5.02$ ТэВ (сплошная гистограмма) и при $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 39.4$ ТэВ (пунктирная гистограмма). Рисунок из работы [6a].

Монте-Карло моделирования, которые учитывают фактическую энергию пучка, геометрические размеры и положение ZDC и эффективность регистрации нуклонов, однако демонстрируют общие особенности детектирования событий эмиссии нуклонов от ЭМД с помощью передних адронных калориметров, далее для краткости называемых ZDC.

Распределение энергии в ZDC для однонуклонных событий принято характеризовать распределением Гаусса со средним μ_1 , равным энергии пучка E_0 , и дисперсией σ_1 , также зависящей от E_0 . В эксперименте ALICE выходы событий с определенной множественностью извлекаются из спектров ZDC с помощью их фитирования суммой гауссианов, где каждый гауссиан, соответствующий $i = 1, 2, \dots, 4$ нуклонов, испущенных в ЭМД, характеризуется средним значением $\mu_i = i\mu_1$, дисперсией $\sigma_i = \sqrt{i}\sigma_1$ и нормировочным коэффициентом N_i , который пропорционален количеству зарегистрированных событий с i нуклонами. В случае ограниченного акцептанса ZDC, часть нуклонов либо вообще не попадает в калориметр, либо в ZDC поглощается только часть их энергии благодаря периферическому расположению ливня вторичных частиц. В данной модели количества n_i зарегистрированных событий с i нуклонами связываются с количеством исходных событий N_i с данной множественностью. Модель применена к спектрам от ЭМД, в которой доминируют одно- и двухнуклонные

события. Благодаря этому доминированию достаточно рассмотреть эмиссию от одного до четырех нуклонов, чтобы найти связь между n_1, n_2, n_3, n_4 и N_1, N_2, N_3, N_4 с помощью верхнетреугольной матрицы преобразований $\mathbf{P}$, диагональные элементы которой представляют собой вероятности $p_{11}, \dots, p_{44}$ зарегистрировать то же число нуклонов, что и было испущено. Внедиагональные элементы p_{kn} , $k < n$ представляют вероятность зарегистрировать k нуклонов вместо n испущенных. Можно предположить, что вероятность p зарегистрировать нуклон остается одинаковой как в событиях с малой, так и с большой множественностью. Это условие выполняется, когда распределение поперечных импульсов нуклонов слабо зависит от множественности события, и приводит к биномиальному распределению вероятностей $p_{kn} = \binom{n}{k} p^k (1-p)^{n-k}$ с параметром p , где $\binom{n}{k} = n! / (n-k)! k!$. Чтобы получить вектор *исходного* количества $\mathbf{N}$ событий соответствующей множественности, следует применить обратное преобразование к вектору $\mathbf{n}$ *зарегистрированных* событий. Обратная матрица $\mathbf{P}^{-1} = \mathbf{R}$ размерностью 4×4 получается аналитически и обобщается на общий случай, когда максимальное число испущенных нуклонов составляет m . Элементы обратной матрицы вычисляются как:

$$r_{kn} = (-1)^{n-k} \binom{n}{k} \frac{(1-p)^{n-k}}{p^n}.$$

Используя полученные формулы, можно изучить влияние эффективности регистрации нуклонов в ZDC на измеряемые n_i . Исходные выходы определенного числа нейтронов и протонов N_i вычислены с помощью модели RELDIS.

Далее в Главе 4 исследуются различные конфигурации величины p от 0.4 до 1 и энергетического разрешения ZDC σ_1/μ_1 от 0.15 до 0.2 для нейтронного ZDC и 0.17 до 0.3 для протонного ZDC для событий ЭМД в УПС ^{208}Pb - ^{208}Pb на LHC. Хорошее разрешение ZDC имеет решающее значение для надежных измерений числа испущенных вперед нуклонов. Это иллюстрируется спектрами энерговыделения в ZDC, показанными на Рис. 3, которые были смоделированы для более низкого разрешения. Для вероятности регистрации одиночного нейтрона и энергетического разрешения ZDC были использованы значения $p = 0.97$ и $\sigma_1/\mu_1 = 0.2$ для нейтронного ZDC. Для протонного ZDC было использовано более низкое разрешение $\sigma_1/\mu_1 = 0.3$ и вероятность регистрации $p = 0.66$.

Как видно из Рис. 3, низкое разрешение протонного ZDC затрудняет идентификацию 2p и 3p каналов EMD даже при измерениях со 100%-ой эффективностью регистрации. Более того, пик 2p заметно плавится при снижении эффективности регистрации до $p = 0.66$, а вклады 3p- и 4p-каналов ЭМД становятся неотличимы от возможного плавного фонового вклада в протонные спектры энерговыделения в ZDC. Это еще раз демонстрирует эффект ошибочной идентификации многонуклонных событий как однонуклонных в измерениях с низкой эффективностью регистрации.

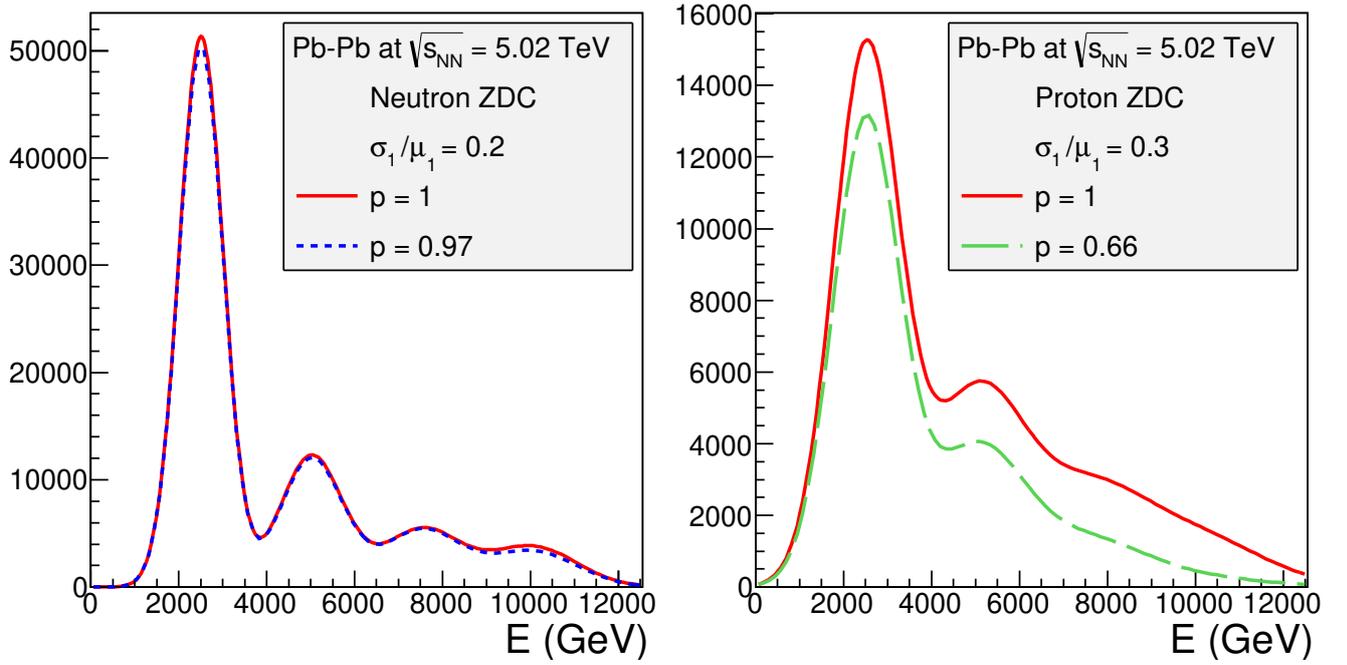

Рис. 3. Спектры энерговыделения в нейтронном (слева) and протонном (справа) ZDC для УПС ^{208}Pb - ^{208}Pb на LHC с энергией $\sqrt{s_{NN}}=5.02$ TeV в эксперименте ALICE. Рисунок из работы [1a].

Аналогично вычислениям для LHC можно изучить влияние эффективности регистрации нуклонов в калориметре FHCAL на измеряемые n_i . Столкновения на NICA будут иметь значительно меньшую энергию по сравнению с LHC, для которой характерно меньшее число каналов ЭМД. Показано, что в спектрах энерговыделения в FHCAL трудно различить пики $3n$ и $3p$ даже при полном акцептансе детектора $p = 1$. Более того, пики $2n$ и $2p$ практически исчезают при наименьшем рассматриваемом акцептансе $p = 0.5$. В связи с этим, важно обеспечить высокую эффективность регистрации нуклонов, испущенных по направлению вперед, для изучения ЭМД ядер золота на NICA или мониторинга светимости NICA на основе регистрации сразу 1n- и 2n-каналов ЭМД.

Кроме того, в четвертой главе исследуется случай достаточно малого акцептанса ZDC и продемонстрирована возможность измерения инклюзивного сечения эмиссии нуклонов.

Результаты четвертой главы опубликованы в работах [1a] и [2a].

В пятой главе описывается разработанный [7a] метод вычисления поправок на эффективность передних адронных калориметров ZDC (англ. Zero Degree Calorimeters) эксперимента ALICE на основе Монте-Карло моделирования.

Эксперимент ALICE использует передние адронные калориметры ZDC для регистрации вылетающих вперед нейтронов и протонов. Как обсуждалось выше, эффективность ZDC снижается, когда некоторые из нуклонов многонуклонного события не попадают в калориметр. Например, один или два нуклона могут быть потеряны в трехнуклонном событии, которое может быть оши-

бочно идентифицировано, соответственно, как двух- или однонуклонное событие. Необходимо вычислить эффективность регистрации нуклонов ZDC отдельно для каждого класса множественности. Вычисленная эффективность регистрации нуклонов представляет собой произведение геометрического акцептанса ZDC и эффективности восстановления в ZDC множественности нуклонов, вылетающих вперед относительно оси пучка, для краткости это произведение будет называться «эффективностью», а его обратное значение — «поправочным коэффициентом».

Описанная в четвертой главе простая комбинаторная модель, далее P-метод, применяется к нейтронным ZN и протонным ZP калориметрам с использованием значений $p = 0.9$ и $p = 0.55$, соответственно. Поправочные коэффициенты вычисляются как $f_i^P = N_i^R/n_i^P$, $i = 0, 1, 2, \dots, 5$. Количества исходных событий каждой множественности i , вычисленные с помощью RELDIS, обозначаются как N_i^R . Полученные с помощью P-метода поправочные коэффициенты используются для сравнения с результатами, полученными при детальном Монте-Карло моделировании электромагнитной диссоциации (ЭМД) для УПС $^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ на LHC с энергией $\sqrt{s_{\text{NN}}}=5.02$ TeV.

Для Монте-Карло моделирования отклика передних адронных калориметров ZDC был использован пакет объекто-ориентированных программ и библиотек AliPhysics эксперимента ALICE с использованием модели RELDIS в качестве генератора событий. Были смоделированы транспорт нуклонов, протонов и нейтронов, от ЭМД, их попадание на переднюю поверхность ZDC и энерговыделение в калориметрах. Разработано два метода, H- и S-методы, описываемые ниже, для вычисления поправочных коэффициентов на эффективность регистрации в ZDC 0 – 5 нейтронов (0n – 5n) и 0 – 3 протонов (0p – 3p).

H-метод основывается на подсчете числа нуклонов, попавших на поверхность передних адронных калориметров ZDC, далее называемых *хитами* (от англ. hit). Зарегистрированные события сортируются по количеству $i = 0, 1, 2, \dots$ хитов в каждом событии для вычисления количества зарегистрированных событий n_i^H каждой множественности. Предполагается, что каждый нуклон, попадающий в калориметр ZN или ZP, создает сигнал, достаточный для его обнаружения. В H-методе также исследуется так называемый эффект кросстока (от англ. cross-talk), когда некоторые нейтроны попадают в протонные ZDC, а некоторые протоны — в нейтронные: около 0.5% протонов попадают в ZN и около 3% нейтронов попадают в ZP. При этом, нейтроны, попадающие в ZP, неотличимы от протонов и наоборот, что учитывается при вычислении поправочных коэффициентов $f_i^H = N_i^R/n_i^H$, где доли исходных событий N_i^R вычисляются с помощью RELDIS.

В дополнение к реализованному в H-методе транспорту нейтронов и протонов, испущенных вперед в ЭМД, S-метод включает в себя Монте-Карло моделирование энерговыделения в ZDC. Следуя S-методу, два различных распределения энергии, выделяемой нуклонами в ZN или ZP, могут быть извлечены из двух различных переменных, зависящих от способа восстановления энергии

из сигналов с различных фотоумножителей. Смоделированные спектры энерговыделения в ZDC были откалиброваны и отфитированы суммой гауссианов, чтобы извлечь количества зарегистрированных событий n_i^S каждой множественности нуклонов i . Метод фитирования аналогичен методу, применяемому к фитированию реальных данных. Поправочные коэффициенты $f_i^S = N_i^R/n_i^S$ были вычислены в рамках S-метода с использованием долей исходных событий N_i^R , вычисленных с помощью RELDIS. Таким образом, вычисляются поправочные коэффициенты для всех четырех калориметров ZNC, ZNA, ZPC и ZPA с использованием двух опций заполнения спектров энерговыделения.

Результаты H- и S-методов находятся в согласии друг с другом и с результатами P-метода. Рекомендуемые поправочные коэффициенты на эффективность регистрации нейтронов и протонов отдельных множественностей вычисляются как среднее между поправочными коэффициентами, полученными с помощью H-метода и S-метода с одной из двух опций, а их систематическая ошибка вычисляется как разница значений, деленная на $\sqrt{2}$. Рекомендуемые поправочные коэффициенты показаны на Рис. 4. Как видно, вычисленные для сторон A и C f_i находятся в согласии друг с другом, а наибольшие относительные ошибки f_i обнаруживаются для каналов 0n и 3p.

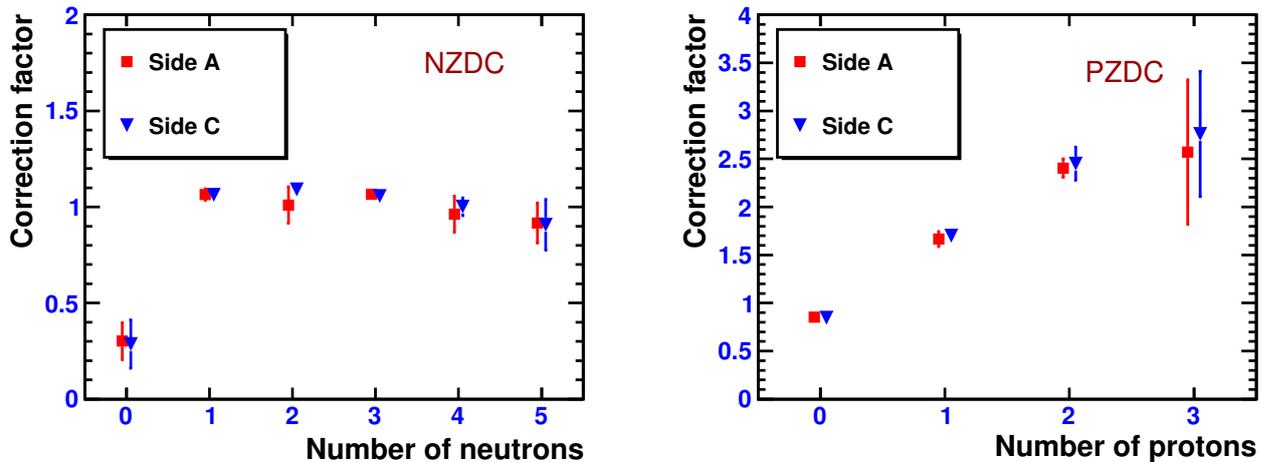

Рис. 4. Рекомендуемые поправочные коэффициенты, вычисленные для калориметров ZNA, ZNC (слева) и ZPA, ZPC (справа) как среднее между результатами S-метода (PMC) и H-метода и их комбинированные погрешности. Рисунок из работы [7a].

Еще одной важной характеристикой эффективности регистрации нуклонов в ZDC является вероятность $\mathcal{P}_{Xn}$ ($\mathcal{P}_{Xp}$) зарегистрировать хотя бы один нейтрон (или протон) при условии, что хотя бы один нейтрон Xn (или протон Xp) был испущен в процессе ЭМД. Другими словами, эта величина характеризует эффективность регистрации активности в ZDC. Значения $\mathcal{P}_{Xn}$ составляют $0.92 \pm 0.04_{\text{syst.}}$ и $0.90 \pm 0.06_{\text{syst.}}$ для активности в ZNA и ZNC, и $0.52 \pm 0.07_{\text{syst.}}$ и $0.50 \pm 0.05_{\text{syst.}}$ для активности в ZPA и ZPC, соответственно, а результаты для сторон A и C хорошо согласуются друг с другом. Ожидается, что всего $\sim 10\%$ событий ЭМД с эмиссией нейтронов остаются незарегистрированными

в ZN, в то время как $\sim 50\%$ событий ЭМД с эмиссией протонов оказываются незамеченными в ZP.

Для того, чтобы вычисленные P-методом f_i стали менее зависимы от RELDIS, можно попробовать использовать N_i , измеренные ALICE во время Run I, $i = 1, 2, 3$. Поправочные коэффициенты f_i , рассчитанные P-методом с $p = 0.9$ на основе данных Run I ALICE по N_i , $i = 1, 2, 3$, сравниваются с f_i , полученными с помощью N_i^R из RELDIS. Вычисленные отклонения между ними оказываются либо малы, либо в пределах относительных ошибок f_i , и поправочные коэффициенты f_i , полученные независимо из данных, очень хорошо согласуются с f_i , рассчитанными из результатов RELDIS.

На основе P-метода можно оценить величину отклонения измеренных сечений ЭМД из-за вариаций f_i . Для такой проверки стабильности можно предположить 10% вариацию вероятности p зарегистрировать нейтрон в ZN. При учете эмиссии $1n - 4n$, отклонение выходов $1n - 3n$ находится в пределах отклонения значения p . Большие изменения наблюдаются только для выходов $4n$ и $3n$, когда, соответственно, учитываются каналы $1n - 4n$ и $1n - 3n$. Это указывает на важность учета событий высокой множественности ($5n$) при расчете поправочных коэффициентов к $0n - 4n$. Аналогично, вклад $3p$ важен при оценке поправочных коэффициентов к эмиссии $0p - 2p$.

Результаты 5 главы опубликованы в работе [7a] для внутреннего использования в коллаборации ALICE.

В шестой главе изучается электромагнитная диссоциация ядер свинца ^{208}Pb в столкновениях в эксперименте ALICE на LHC. Анализируются данные, собранные в 2018 году в специальных, с пониженной светимостью и ориентированных на изучение ЭМД, сеансах $^{208}\text{Pb}-^{208}\text{Pb}$ столкновений с энергией $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ.

Для анализа были использованы события, соответствующие ZED-триггеру, который чувствителен как к событиям одиночной электромагнитной диссоциации на сторонах A и C, так и к событиям взаимной диссоциации и адронным событиям, характеризующимся регистрацией нейтронов с обеих сторон от точки столкновения. Спектры энерговыделения в ZNC, ZNA, ZPC и ZPA были откалиброваны и был произведен отбор событий, соответствующих именно данному событию и произошедших именно при столкновении двух сгустков пучка. Затем события были классифицированы как электромагнитные и адронные в соответствии с отсутствием или наличием сигнала в передних электромагнитных калориметрах ZEM. Эффективность ZEM-вето ε_i для каждой множественности нейтронов при отборе электромагнитных событий была оценена на каждой стороне путем сравнения количества событий, полученных (1) путем вычитания событий с нейтронами на обеих сторонах и (2) путем наложения ZEM-вето. Такое сравнение было выполнено сначала для событий с нейтронами на данной стороне, но без нейтронов на противоположной стороне (одиночная минус взаимная ЭМД), а затем только для событий с нейтронами на той же стороне (одиночная, включая взаимную ЭМД). Вычисленные значения ε находятся в

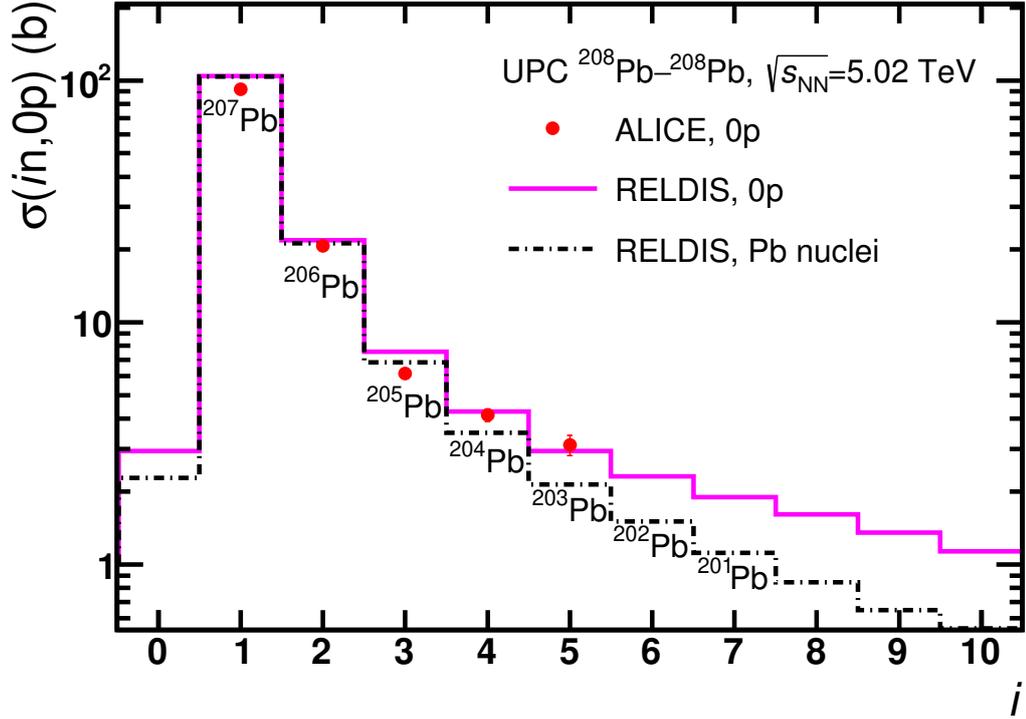

Рис. 5. Измеренные сечения эмиссии определенного числа нейтронов i в отсутствии протонов в УПС ядер свинца ^{208}Pb с энергией $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ (точки) и те же сечения, предсказываемые RELDIS (сплошная гистограмма). Сечения образования соответствующих вторичных ядер, $^{207,206,205,204,203,202,201}\text{Pb}$, предсказываемые RELDIS, представлены пунктирной гистограммой и обозначены символами нуклидов. На рисунке представлены полные ошибки измерений.

диапазоне от 99.25% до 99.91% для $1n - 5n$. С ростом множественности нейтронов немного больше событий теряется из-за ZEM-вето.

Спектры энерговыделения в ZDC, полученные в результате отбора по всем описанным выше условиям, фитируются суммой гауссианов:

$$F(E) = \sum_{i=1}^6 f_i(E) = \sum_{i=1}^6 \frac{n_i}{\sqrt{2\pi}\sigma_i} e^{-\frac{(E-\mu_i)^2}{2\sigma_i^2}}.$$

Каждый гауссиан $f_i(E)$ представляет i -ый пик и характеризуется средним значением μ_i , дисперсией σ_i и нормировочным коэффициентом n_i , который соответствует количеству событий с i нуклонами. Параметры фитирования имеют определенные ограничения, но количества n_i зарегистрированных событий в каждом пике остается свободным параметром. Исходное число событий N_i извлекается после поправки количества n_i зарегистрированных событий на эффективность регистрации нуклонов в ZDC и эффективность ZEM-вето.

Доли событий с эмиссией одного, двух и трех нейтронов в событиях одиночной ЭМД за вычетом событий взаимной ЭМД сравниваются с аналогичными долями, измеренными коллаборацией в 2011 году при $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ ТэВ. Доли $1n$,

2n и 3n событий были измерены при самой высокой энергии ^{208}Pb – ^{208}Pb столкновений, доступной до сих пор в ускорительных экспериментах. Было обнаружено, что эти доли схожи с теми, которые были измерены при $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ ТэВ.

Вычисляются сечения эмиссии одного, двух, трех, четырех и пяти нейтронов в электромагнитных событиях с эмиссией произвольного числа протонов, предсказания моделей RELDIS и n_0^n хорошо описывают измеренные сечения. Модель n_0^n , аналогично RELDIS, основана на методе Вайцеккера – Вильямса. Вычисляются сечения эмиссии одного, двух, трех, четырех и пяти нейтронов в электромагнитных событиях без эмиссии протонов. Обсуждается возможность оценки сечений выходов отдельных изотопов свинца $^{207,206,205,204,203}\text{Pb}$ с помощью сечений эмиссии соответствующего числа нейтронов в отсутствии протонов. Относительная систематическая ошибка для сечений, измеренных отдельно на каждой стороне (С или А), складывается из систематических ошибок определения видимого сечения ZED-триггера, процедур фитирования и поправок на эффективность. Представлены вклады и сумма ошибок разных типов для каждого измеренного сечения. Показано, что ошибками за счет «пайлапа» (англ. pileup — эффект множественного наложения событий) можно пренебречь.

Измеренные сечения эмиссии определенного числа нейтронов в отсутствии протонов представлены на Рис. 5 и сравниваются с предсказаниями RELDIS для тех же сечений, а также с рассчитанными сечениями образования конкретных вторичных ядер: $^{207,206,205,204,203}\text{Pb}$. Согласно RELDIS, сечение образования ^{207}Pb , практически совпадает с сечением (1n,0p), а сечения образования ^{206}Pb и ^{205}Pb меньше сечений (2n,0p) и (3n,0p) только на 3% и 10%, соответственно. Согласно этой модели, рассчитанные сечения эмиссии четырех, пяти, шести и семи нейтронов в отсутствии протонов можно рассматривать как верхние пределы для сечений образования изотопов свинца $^{204,203,202,201}\text{Pb}$, соответственно. Разница обусловлена эмиссией дополнительных частиц, например, протонов и/или заряженных π -мезонов, которая приводит к образованию остаточных ядер, отличных от Pb.

Результаты шестой главы будут вскоре опубликованы в работе [11a].

В Заключение перечислены основные результаты и выводы.

В диссертационной работе посредством модели RELDIS изучен процесс электромагнитной диссоциации в столкновениях ядер свинца ^{208}Pb и ядер индия ^{115}In на LHC и на FCC-hh, а также в столкновениях ядер золота ^{197}Au на NICA. Для столкновений ядер свинца ^{208}Pb на LHC и на FCC-hh изучен процесс ядерной резонансной флуоресценции.

С помощью разработанной автором комбинаторной модели и посредством полного Монте-Карло моделирования были вычислены поправочные коэффициенты на эффективность регистрации в передних адронных калориметрах ZDC эксперимента ALICE нейтронов и протонов определенной множественности. С учетом вычисленных поправок на эффективность регистрации нуклонов обработаны экспериментальные данные, полученные в сеансах ^{208}Pb – ^{208}Pb столкновений при $\sqrt{s_{NN}} = 5.02$ ТэВ, ориентированных на измерения ЭМД. Измеренные

сечения образования определенного количества нейтронов в ЭМД без вылета протонов неплохо согласуются с предсказаниями модели RELDIS и позволяют на их основе оценить сечения образования изотопов свинца в качестве вторичных ядер.

Основные результаты диссертации опубликованы в работах:

- 1a. **Dmitrieva U.**, Pshenichnov I. On the performance of Zero Degree Calorimeters in detecting multinucleon events // *Nucl. Instrum. Methods Phys. Res. A*. 2018. V. 906. P. 114–119.
- 2a. **Dmitrieva U.**, Pshenichnov I. On the Detection of Multinucleon Events in Nucleus–Nucleus Collisions with Forward Calorimeters (ZDC) // *Bull. Lebedev Phys. Inst.*. 2019. V. 46.
- 3a. **Дмитриева У. А.** Электромагнитная диссоциация ^{197}Au на ускорителе NICA // Учен. зап. физ. фак-та Моск. ун-та. 2019. V. 1940301. P. 1–6.
- 4a. Pshenichnov I., **Dmitrieva U.** Electromagnetic interactions of ultrarelativistic nuclei: A challenge for present and future heavy-ion colliders // *Acta Phys. Pol. B Proc. Suppl.*. 2019. V. 12.
- 5a. Pshenichnov I. A., **Dmitrieva U. A.**, Svetlichnyi A. O. Secondary Nuclei from Peripheral and Ultraperipheral Collisions of Relativistic Heavy Ions // *Bull. of the RAS: Physics*. 2020.V. 84. P. 1007–1011.
- 6a. **Dmitrieva U.**, Pshenichnov I. Nuclear resonance fluorescence of ^{208}Pb in heavy-ion colliders // *Eur. Phys. J. A*. 2021. V. 57.
- 7a. **Dmitrieva U.**, Pshenichnov I. Calculations of efficiency of ALICE Zero Degree Calorimeters. 2021. <https://alice-notes.web.cern.ch/node/1062>.
- 8a. **Дмитриева У. А.**, Пшеничнов, И. А. Ядерная резонансная флуоресценция в столкновениях ядер свинца на БАКе // *Труды 59-й научной конференции МФТИ. Проблемы современной физики*. 2016. P. 122–124.
- 9a. **Дмитриева У. А.**, Пшеничнов И. А. Моделирование образования вторичных ядер в результате электромагнитных взаимодействий ядер свинца на БАК // *Труды 60-й Всероссийской научной конференции МФТИ. ФФПФ*. 2017. P. 309–311.
- 10a. **Дмитриева У. А.**, Пшеничнов И. А. Моделирование трансмутации ядер свинца в ультрапериферических столкновениях на ЛНС // *Труды 64-ой Всероссийской научной конференции МФТИ. Фундаментальная и прикладная физика*. 2021. P. 60–61.
- 11a. **Dmitrieva U.**, Pshenichnov I., Oppedisano C., Cortese P. Neutron emission in ultraperipheral Pb–Pb collisions at $\sqrt{s_{\text{NN}}} = 5.02$ TeV. 2022. <https://alice-publications.web.cern.ch/node/7375>.

Цитированная литература

1. The Large Hadron Collider. <https://home.cern/science/accelerators/large-hadron-collider>.
2. Bertulani C. A., Baur G. Electromagnetic processes in relativistic heavy ion collisions // *Phys. Rep.* 1988. V. 163. P. 299–408.
3. Appelshäuser H. et al. Spectator Nucleons in Pb+Pb Collisions at 158A GeV // *Eur. Phys. J. A.* 1998. V. 2. P. 383.
4. Abelev B. et al. Measurement of the Cross Section for Electromagnetic Dissociation with Neutron Emission in Pb-Pb Collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 2.76$ TeV // *Phys. Rev. Lett.* 2012. V. 109. P. 252302.
5. Pshenichnov I. Electromagnetic excitation and fragmentation of ultrarelativistic nuclei // *Phys. Part. Nucl.* 2011. V. 42. P. 215.
6. Bruce R. et al. Beam losses from ultraperipheral nuclear collisions between $^{208}\text{Pb}^{82+}$ ions in the Large Hadron Collider and their alleviation // *Phys. Rev. Spec. Top. - Accel. Beams.* 2009. V. 12. P. 071002.
7. Pshenichnov I. A. et al. Mutual heavy ion dissociation in peripheral collisions at ultrarelativistic energies // *Phys. Rev. C.* 2001. V. 64. P. 24903.
8. Hermes P. D. et al. Measured and simulated heavy-ion beam loss patterns at the CERN Large Hadron Collider // *Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. Sect. A.* 2016. V. 819. P. 73.
9. Tarafdar S., Citron Z., Milov A. A centrality detector concept // *Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. Sect. A.* 2014. V. 768. P. 170.
10. Grinstein S. The ATLAS Forward Proton Detector (AFP) // *Nucl. Part. Phys. Proc.* 2016. V. 273-275. P. 1180–1184.
11. Bogomyagkov A. V. et al. Projects for ultra-high-energy circular colliders at CERN // *Phys. Part. Nucl. Lett.* 2016. V. 13. P. 870–875.
12. Dainese A. et al. Heavy ions at the Future Circular Collider CERN-TH-2016-107 // 2016. P. 1–58. <http://arxiv.org/abs/1605.01389>.
13. Enders J. et al. Nuclear resonance fluorescence experiments on ^{204}Pb , ^{206}Pb , ^{207}Pb , ^{208}Pb up to 6.75 MeV // *Nucl. Phys. A.* 2003. V. 724. P. 243–273.
14. Scheidenberger C. et al. Charge-changing interactions of ultrarelativistic Pb nuclei // *Phys. Rev. C.* 2004. V. 70. P. 014902.
15. Loizides C. et al. Improved Monte Carlo Glauber predictions at present and future nuclear colliders // *Phys. Rev. C.* 2018. V. 97. P. 054910.
16. Meier H. et al. Bound-free electron-positron pair production in relativistic heavy-ion collisions // *Phys. Rev. A.* 2001. V. 63. P. 032713.

Научное издание

Дмитриева Ульяна Александровна

Изучение ультрапериферических
столкновений ядер на коллайдерах

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Ф-т 60x84/16 Уч.-изд.л. 1,4 Зак. № 22485 Тираж 80 экз. Бесплатно

Печать цифровая

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт ядерных исследований Российской академии наук

Издательский отдел

117312, Москва, проспект 60-летия Октября, 7а